

Научная статья

УДК 336.76

DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).1

В.И. Локтионов*Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН,
г. Иркутск, Российская Федерация***Е.А. Локтионова***Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ПОВЫШЕНИЕ АДАПТИВНЫХ СВОЙСТВ НАЦИОНАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА КАК ОТВЕТ НА РИСКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

АННОТАЦИЯ. В эпоху глобализации вопросы обеспечения экономической и национальной безопасности не теряют своей актуальности. Финансовые рынки, являясь одной из движущих сил развития мировой экономики, чутко реагируют на изменения социально-экономической и политической ситуации. В условиях быстроменяющейся внешней среды безопасность национального финансового рынка может быть обеспечена среди прочего увеличением его адаптивности, т.е., в общем случае, его способности приспосабливаться к стрессовым ситуациям и выполнять свои функции в неблагоприятных условиях. В статье рассмотрены особенности функционирования финансового рынка России в условиях финансовой глобализации, а также с позиций теории сложных систем предложены основные направления модернизации национального финансового рынка, которые будут способствовать повышению его адаптивных свойств и эффективности его функционирования, обеспечивая тем самым защиту национальных интересов в области экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Глобализация, финансовый рынок, финансовая безопасность, адаптивность финансового рынка, институциональная среда.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект «Методы оценки и способы обеспечения безопасности финансовых рынков в условиях роста геополитической напряженности» № 19-010-00100-А).

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 18 сентября 2021 г.; дата принятия к печати 23 ноября 2021 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2021 г.

Original article

V.I. Loktionov*Melentyev Institute of Energy Systems,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Irkutsk, Russian Federation***E.A. Loktionova***Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

IMPROVEMENT OF THE ADAPTIVE PROPERTIES OF THE NATIONAL FINANCIAL MARKET TO RESPOND THE GLOBALIZATION RISKS

ABSTRACT. In the era of globalization the issues of ensuring economic and national security are still relevant for discussion. Financial markets, being one of the driving forces for the global economic development, are sensitive to changes in the socio-economic and political situations. In the rapidly changing world, the security of the national financial market can be ensured by increasing its adaptability, which is, in the general case, the market ability to adapt to stressful events, while working in adverse conditions. The article discusses the features of the national financial market in the context of financial globalization. Using the complex adaptive theory, the main ways of the national financial market development to enhance its adaptability are presented.

© Локтионов В.И., Локтионова Е.А., 2021

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

KEYWORDS. Globalization, financial market, financial security, financial market adaptability, institutional environment.

FUNDING. The article is supported by the Russian Foundation for Basic Research (project № 19-010-00100-A «Assessment methods and ways to ensure the security of financial markets in the context of growing geopolitical tensions»).

ARTICLE INFO. Received September 18, 2021; accepted November 23, 2021; available online December 30, 2021.

Глобализация финансовых рынков (или финансовая глобализация), являясь частью комплексного процесса глобализации, представляет собой объединение национальных финансовых систем и рынков в интегрированные международные финансовые рынки в рамках функционирования формальных, закрепленных международными соглашениями, институтов. С исторической точки зрения, интеграция финансовых рынков не является новым явлением, однако с началом быстрого развития Интернета и внедрения новых информационных технологий в практику проведения финансовых транзакций, объемы трансграничных переводов капитала выросли в разы (рис. 1).

Уникальностью процесса финансовой интеграции конца XX в. и начала XXI в. является его глобальный характер. До этого периода международный переток капитала, будучи интенсивным, затрагивал только ряд передовых страны, и был напрямую обусловлен двумя процессами: миграцией населения и международной торговлей. С конца XX в. процесс финансовой интеграции, в некоторой степени обособившись от трансграничного перемещения реальных товаров и услуг, трансформировался, став действительно глобальным феноменом, повышающим ликвидность финансовых инструментов и эффективность функционирования финансовых институтов. В то же время финансовая глобализация несет новые риски в виде повышения чувствительности национальных финансовых рынков к любым социально-экономическим и политическим изменениям [2].

Так, например, либерализация национальных финансовых рынков способствует к росту их волатильности. Во всем мире наиболее волатильными сегментами финансовых рынков традиционно являются рынки акций (табл. 1).

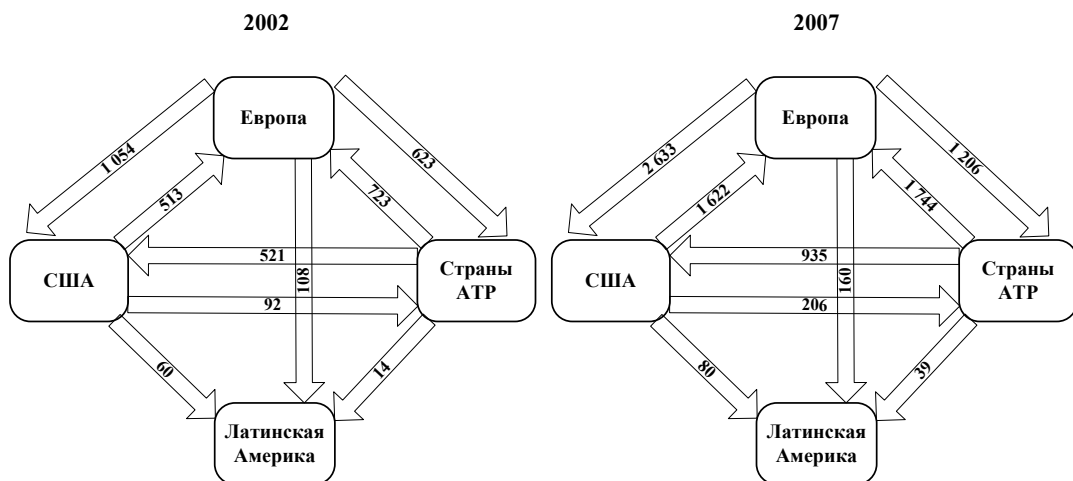

Рис. 1. Международные потоки капитала в 2002 г. и в 2007 г., млрд долл. [1]

Волатильность цен акций на фондовых рынках разных стран, %

	2009	2011	2013	2015	2016	2017
Великобритания	33,6	17,7	14,1	12,6	17,4	13,4
Германия	36,1	20,4	18,6	18,3	23,4	16,8
Китай	41,0	22,1	18,3	26,5	36,4	17,8
Россия	68,0	24,5	19,8	22,5	19,2	14,9
США	39,6	18,6	13,9	12,6	15,7	11,0

Источник: составлена авторами по данным Всемирного Банка URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=1250&series=GFDD.SM.01>.

Высокая волатильность национального финансового рынка повышает риски финансовых инвестиций и делает уязвимыми механизмы привлечения капиталов через институт финансового рынка.

Кроме того, либерализация финансового рынка может значительно повысить уровень волатильности и неопределенности экономической системы страны в целом. Классическим, хотя и не явным примером может служить распад Бреттон-Вудской системы.

Основой любой современной экономики является денежная система, построенная на существовании фиатных денег, не обладающих реальной стоимостью и, как следствие, не привязанных к стоимости конкретного актива, как было при золотом стандарте. Однако в рамках Бреттон-Вудского соглашения некоторая система «привязок» все еще существовала: золотом обеспечивался доллар США, а курс других валют фиксировался по отношению к доллару. В рамках данной монетарной системы США несли определенные экономические издержки. Анализируя исторический и экономический контекст, Р. Бреннер показывает, что США были вынуждены поддерживать Бреттон-Вудскую систему для экономической помощи странам западной Европы в период их послевоенного восстановления и сдерживания распространения коммунистических идей [3]. В результате целенаправленного занижения курса национальных валют, а также за счет других сравнительных преимуществ (таких, как дешевая квалифицированная рабочая сила), производители из ряда капиталистических стран (в первую очередь, Германия и Япония) получили возможность быстро войти на рынок США, обеспечивая своим странам ускоренный экспортно-ориентированный экономический рост.

Из-за привязки курса доллара к золоту правительство США не могло воспользоваться девальвацией национальной валюты как инструментом повышения международной конкурентоспособности американских компаний. Когда же для обеспечения роста национальной экономики правительство США во главе с президентом Р. Никсоном 15 августа 1971 г. отменило привязку курса доллара к золоту (что ознаменовало распад Бреттон-Вудской системы), произошел беспрецедентный для мирного времени долгосрочный рост инфляции до 20 %. С нестабильностью цен и высокой инфляцией правительству США удалось справиться только в середине 1980-х гг., когда ФРС во главе с П. Волкером подняла ключевую ставку до 20 %. Результатом такой крайней меры был «Волкеровский шок» — экономическая рецессия, сопровождаемая ростом безработицы до 10,8 %.

Одним из наиболее очевидных рисков финансовой глобализации является проявление эффекта «перелива» кризисных явлений, когда кризисные процессы, возникающие на отдельном национальном финансовом рынке, переходят на другие рынки. В контексте глобализации данный эффект усиливается за счет:

– расширения реальных экономических связей между странами. Так, например, возникшие вследствие локального кризиса нарушения международных поставок товаров и услуг способны привести к экономической рецессии с последующим развитием кризисных процессов в других странах. Кроме того, кризис в одной стране может привести к девальвации ее национальной валюты, что приведет к снижению международной конкурентоспособности ее конкурентов, падению экспорта и иным кризисным явлениям;

– укрепления связей между национальными финансовыми системами. За счет наличия прямых иностранных инвестиций, международных краткосрочных и долгосрочных кредитов рост неплатежей из-за развивающегося кризиса в одной стране может привести к росту неплатежей и банкротств в другой стране.

Характерной чертой современных финансовых рынков является склонность к порождению так называемых самосбывающихся пророчеств [4]. Самосбывающиеся пророчества на финансовом рынке способны привести к обвалу стоимости ценных бумаг и валют за счет того, что в любой момент после поступления некоторой значимой информации национальный финансовый рынок может быть наводнен иностранным капиталом, играющим на понижение рассматриваемого национального финансового актива [5]. В результате того, что большое количество новых участников рынка сыграет на понижение, цена данного актива пойдет вниз, даже не имея для этого каких-либо оснований в виде изменений реальных экономических процессов, составляющих базу рассматриваемого финансового актива. Данный механизм реакции рынка, усиливая иррациональность поведения инвесторов, повышая вероятность образования финансовых пузырей и усиливая «эффект толпы» (когда инвестор больше ориентируется на слухи, ожидания и текущую динамику рынка, а не на результаты фундаментального анализа происходящих процессов), также способствует росту волатильности и неопределенности национальных финансовых рынков. Вследствие укрепления взаимосвязей между национальными финансовыми системами финансовая глобализация значительно увеличивает риски исполнения самосбывающихся пророчеств.

В условиях продолжающейся финансовой глобализации, сопровождающейся ростом волатильности и неопределенности на международных финансовых рынках, усиления геополитической напряженности, введения международных санкций, а также бурного развития цифровых технологий, эффективность и устойчивость функционирования финансового рынка, увеличивающая финансовую безопасность национальной экономики в целом, во многом определяется его адаптивными свойствами, то есть способностью быстро и эффективно приспосабливаться к меняющимся внешним условиям.

Как отмечают Э. Бейнхокер, Дж. Фостер, Л.П. и Р.Н. Евстигнеевы, Ю.В. Лахно, В.П. Милованов и др. [6–12], свойство адаптивности, заключающееся в способности отдельных элементов системы изменять свои характеристики под воздействием внешних и внутренних факторов, что впоследствии способно привести к появлению новых свойств системы либо изменению ее первоначальной структуры, присуще всем сложным экономическим системам, включая финансовые рынки. Таким образом, понимание способности современных финансовых рынков трансформироваться и самоорганизовываться в ответ на изменения среды, проявляя тем самым свойство адаптивности, является важнейшим условием анализа их устойчивости и безопасности.

Исходя из основных характеристик сложных адаптивных систем, в качестве основных критериев адаптивности финансового рынка можно назвать:

- возможность выполнения финансовым рынком в целом и отдельными его сегментами своих функций в неблагоприятных условиях;
- скорость восстановления после стрессовой ситуации, выражаемую в продолжительности времени, необходимого для восстановления и роста основных показателей финансового рынка;
- скорость внедрения новых технологий, увеличивающих эффективность функционирования финансового рынка.

Повышение адаптивных свойств национального финансового рынка является одной из приоритетных задач, решение которых может повысить уровень безопасности его функционирования. Разработка и осуществление адаптационных мероприятий должны происходить с учетом особенностей функционирования национального финансового рынка. Российский финансовый рынок имеет следующие особенности:

1. Небольшое количество компаний, представленных на биржевом фондовом рынке, по сравнению с компаниями, акции которых торгуются на внебиржевом рынке. Данное обстоятельство затрудняет анализ данных о реакции инвесторов на те или иные стрессовые ситуации, являющийся необходимым в процессе оценки уровня адаптивности финансового рынка [13].

2. Значительный сегмент фондового рынка занимает относительно небольшое количество крупных компаний, динамика курса акций которых определяет движение всего рынка. По информации Национальной ассоциации участников фондового рынка, в последние годы доля десяти наиболее ликвидных эмитентов акций и корпоративных облигаций традиционно составляет порядка 70% оборота соответствующих сегментов отечественного фондового рынка. В результате стабильность функционирования фондового рынка страны определяется эффективностью функционирования небольшого количества компаний, что снижает способность финансового рынка в целом противостоять неблагоприятным конъюнктурным изменениям [14–16].

3. Слабое развитие российского финансового рынка по сравнению с финансовыми рынками наиболее развитых стран. В силу ряда обстоятельств российский финансовый рынок демонстрирует неустойчивую динамику, на начало 2019 г. отставая от финансовых рынков других стран по таким показателям, как капитализация фондового рынка (Россия — 0,576 трлн долл., США — 30,436 трлн долл., Китай — 6,325 трлн долл.), акции в обращении (Россия — 0,147 трлн долл., США — 33,027 трлн долл., Китай — 13,07 трлн долл.), коэффициент оборачиваемости акций национальных компаний (Россия — 25,5 %, США — 108,5 %, Китай — 206,6%), легкость получения кредитов (Россия — 3,3 балла из 7, США — 5,8 баллов из 7, Китай — 4,4 балла из 7), устойчивость банков (Россия — 3,7 балла из 7, США — 5,8 баллов из 7, Китай — 4,5 балла из 7), страховые премии (Россия — 1,1 % ВВП, США — 6,5 % ВВП, Китай — 2,8 % ВВП), годовой объем IPO (Россия — 0 млрд долл., США — 40 млрд долл., Китай — 49 млрд долл.), количество частных инвесторов на фондовом рынке (Россия — 2 млн чел., США — 120 млн чел., Китай — 150 млн чел.)¹.

4. Незрелость рынка инновационных финансовых инструментов. Особенно это становится проблемой для российского финансового рынка (стремительное формирование акционерного капитала в условиях общественной убежденности в социальной несправедливости данного процесса; экономическая и политическая нестабиль-

¹ Stocks traded, total value (current US\$) // The World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/CM.MKT.TRAD.CD?view=chart>; The Global Competitiveness Report. Downloads // World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2018/downloads/>; Российский фондовый рынок 2012-2018. // НАУФОР. URL: <https://www.naufor.ru/tree.asp?n=4333>.

ность; несовершенство механизмов трансформации сбережений в инвестиции; низкая финансовая грамотность населения и др.) предопределили склонность отечественных инвесторов к использованию традиционных, а не модифицированных финансовых инструментов, являющихся продуктом финансового инжиниринга. В процессе глобализации и цифровизации российским инвесторам стали доступны такие современные инновационные финансовые инструменты, как структурированные финансовые продукты и криптовалюты, однако отсутствие специализированных торговых площадок и несовершенство существующего законодательства в аспектах осуществления операций с данными инструментами приводит к потере потенциальных инвесторов и снижению эффективности функционирования отечественного финансового рынка [17].

5. Наличие барьеров для выхода частных инвесторов на отдельные сегменты финансового рынка. К таким барьерам можно отнести использование критерия квалифицированности инвестора, ограничивающего частных инвесторов в использовании структурированных финансовых продуктов и выходе на международные финансовые рынки ввиду невозможности адекватной оценки ими повышенных инвестиционных рисков [18].

Учитывая особенности функционирования российского финансового рынка и основываясь на результатах исследований в области анализа зарождения, функционирования и динамики сложных адаптивных систем, можно выделить следующие основные направления повышения адаптивности российского финансового рынка: повышение диверсифицированности российского финансового рынка, стимулирование интеграции национального финансового рынка в международную финансовую систему и совершенствование соответствующей нормативно-правовой базы.

Как отмечалось ранее, российский финансовый рынок является недостаточно диверсифицированным как в отношении доступных финансовых инструментов, так и в отношении количества действующих профессиональных участников, доступности финансовых услуг и т.д. Часть проблем, связанных с недостаточной диверсифицированностью национального финансового рынка, может быть решена посредством развития региональных финансовых центров. Наряду с совершенствованием инфраструктуры национального финансового рынка, развитием внутренних источников долгосрочного финансирования, поддержанием специальных программ кредитования стратегических отраслей экономики, совершенствованием механизмов и инструментов привлечения накоплений физических и юридических лиц для реализации инвестиционных проектов, важнейшим направлением повышения финансовой безопасности России является создание и развитие региональных финансовых центров. Региональные финансовые центры, характеризующиеся высоким уровнем деловой активности, способствуют усилению концентрации денежных потоков в регионе. Особенностью российского финансового рынка является то, что несмотря на большую территориальную протяженность, она фактически не обладает ни одним финансовым центром за пределами Центрального и Северо-Западного федеральных округов.

В 2019 г. в результате развития системы индивидуальных инвестиционных счетов, роста финансовой доступности и появления новых продуктов на российском финансовом рынке Московской биржей (МОЕХ) был зафиксирован значительный приток частных инвесторов: по итогам года их количество составило более 4 млн чел. Тот факт, что 77 % новых инвесторов пришли из регионов, косвенно подтверждает наличие в них серьезного инвестиционного потенциала, одним из эффективных способов реализации которого может стать развитие региональных финансовых рынков.

Между тем, проблема развития региональных финансовых рынков стоит довольно остро, а необходимость ее решения зафиксирована в программах развития отдельных территорий страны. Так, например, создание регионального финансового центра на Дальнем Востоке, направленное на развитие финансовых отношений со странами АТР, является особенно актуальным в условиях возможного введения новых финансово-экономических санкций против России. Развитие региональных финансовых рынков, решая задачу трансформации сбережений населения в инвестиции и усиливая концентрацию капиталов в регионах, безусловно, будет способствовать развитию финансового рынка страны и повышению уровня безопасности его функционирования за счет улучшения его адаптивных свойств.

Дальнейшая интеграция национального финансового рынка в мировую финансовую систему может быть обеспечена, например, за счет повышения доступности инструментов мировых финансовых рынков для российских инвесторов. В настоящее время торговля наиболее ликвидными иностранными финансовыми инструментами осуществляется на Санкт-петербургской фондовой бирже. Серьезным препятствием для выхода российских частных инвесторов на международный рынок и использования ими современных инновационных финансовых инструментов может стать так называемая категоризация инвесторов, то есть ранжирование инвесторов в зависимости от наличия у него знаний, необходимых для работы с рискованными инструментами, опыта работы на финансовом рынке и достаточности собственных средств. Инициатором введения категоризации частных инвесторов и внесения соответствующих изменений в ФЗ «О рынке ценных бумаг» стал мегарегулятор российского финансового рынка. Основной целью категоризации частных инвесторов, по версии Банка России, является защита неквалифицированных инвесторов от принятия чрезмерных инвестиционных рисков вследствие невозможности их адекватной оценки.

Следует отметить, что идея защиты интересов неквалифицированных частных инвесторов, в частности посредством установления законодательных ограничений, не нова в мировой практике. Разумное ограничение доступных для инвестирования инструментов может способствовать снижению инвестиционных рисков и притоку денежных средств на фондовый рынок. В то же время с учетом необходимости повышения адаптивности национального финансового рынка введение подобных ограничений должно осуществляться с осторожностью. Необходимо понимать, что в случае системного кризиса, вызванного внешними или внутренними причинами, данные ограничения не смогут обеспечить стабильность на фондовом рынке и существенно защитить частных инвесторов от потерь. Кроме того, учитывая средний размер инвестиционных счетов частных инвесторов, существующие правила осуществления операций с иностранными финансовыми инструментами уже существенно ограничивают развитие данного направления инвестирования. Таким образом, введение существенных ограничений² скорее понижает адаптивность, а значит и безопасность функционирования национального финансового рынка, так как не повышает его устойчивость к системным кризисам и ограничивает возможность получения положительных эффектов от его дальнейшей интеграции в мировую финансовую систему.

В то же время существуют более актуальные направления совершенствования национального законодательства в сфере финансовых рынков. Так, например, довольно остро стоит проблема разработки нормативно-правовой базы, способствующей более быстрому внедрению и распространению новых инновационных финан-

² В случае принятия первоначального варианта поправок, в категорию особо защищаемых инвесторов могло попасть порядка 70% частных инвесторов.

совых инструментов, отвечающих новым запросам экономики и возможностям цифровых технологий.

Развитие инновационных технологий является основным драйвером изменений современных финансовых рынков: новые цифровые технологии, создавая новые инструменты управления ресурсами на финансовом рынке, формируют новые экономические реалии, которые в свою очередь создают потребности в инновационных финансовых инструментах. Существует мнение, что быстрое распространение новых финансовых инструментов может спровоцировать появление на рынке финансовых пузырей. Однако, как было показано в [19], причиной нестабильности на финансовом рынке чаще всего является не большое количество торгуемых инновационных финансовых инструментов, а негибкость и несовершенство действующего законодательства. Возникновение новых элементов финансового рынка приводит к росту неопределенности и появлению новых рисков, создавая реальные угрозы стабильности и безопасности финансового рынка, однако адекватное и своевременное совершенствование нормативно-правовой базы приводит к формированию принципиально новой архитектуры финансового рынка, отвечающей потребностям современной экономики.

Таким образом, разработка и реализация мероприятий, направленных на повышение диверсифицированности российского финансового рынка, развитие региональных финансовых центров, дальнейшую интеграцию национального финансового рынка в мировую финансовую систему и активное внедрение в инвестиционную практику новых инновационных финансовых инструментов вместе с совершенствованием финансового законодательства, будет способствовать повышению адаптивных свойств национального финансового рынка и эффективности его функционирования, обеспечивая тем самым защиту национальных интересов в области экономики.

Список использованной литературы

1. Tooze A. How a Decade of Financial Crises Changed the World / A. Tooze. — London : Penguin books, 2018. — 706 p.
2. Влияние глобализации на формирование российского финансового рынка / И.А. Балюк, М.Г. Бич, Е.А. Звонова [и др.]. — Москва : Кнорус, 2018. — 250 с.
3. Бреннер Р. Экономика глобальной турбулентности: развитие капиталистические экономики в период от долгого бума до долгого спада, 1945-2005 / Р. Бреннер ; пер. с англ. А. Гусева, Р. Хайткулова. — Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. — 552 с.
4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон ; пер. с англ. Е.Н. Егоровой. — Москва : АСТ, 2006. — 873 с.
5. Локтионова Е.А. Учет психологических факторов, влияющих на поведение участников фондового рынка, в процессе оценки стоимости акций / Е.А. Локтионова // Известия иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 2. — С. 19–21.
6. Beinhocker E.D. The Origins of Wealth: Evolution, Complexity, and the Radical Remaking of Economics / E.D. Beinhocker. — Boston : Harvard Business Review Press, 2006. — 544 p.
7. Foster J. From Simplistic to Complex Systems in Economics / J. Foster // Cambridge Journal of Economics. — 2005. — Vol. 29, iss. 6. — P. 873–892.
8. Foster J. Economic Evolution and the Science of Synergetics / J. Foster, P. Wild // Journal of Evolutionary Economics. — 1996. — Vol. 6. — P. 239–260.
9. Dopfer K. The General Theory of Economic Evolution / K. Dopfer, J. Potts. — London : Routledge, 2007. — 152 p.
10. Евстигнеева Л.П. Экономика и синергетика / Л.П. Евстигнеева, Р.Н. Евстигнеев // Экономические науки. — 2007. — № 33. — С. 201–208.
11. Лахно Ю.В. Отдельные аспекты развития рынка ценных бумаг как сложной адаптивной системы / Ю.В. Лахно // Финансы и кредит. — 2016. — № 31 (703). — С. 32–41.

12. Милованов В.П. Синергетика и самоорганизация: Экономика. Биофизика / В.П. Милованов. — Москва : URSS, 2005. — 168 с.
13. Данилов Ю.А. Эффективность финансового рынка России. Выполнение социально-экономических функций и глобальная конкурентоспособность / Ю.А. Данилов. — Москва : Дело, 2017. — 93 с.
14. Рубцов Б.Б. Изменения в архитектуре финансовых рынков после мирового экономического кризиса 2007-2009 гг. / Б.Б. Рубцов // Банковские услуги. — 2020. — № 10. — С. 9–21.
15. Современная архитектура финансов России / под ред. М.А. Эскиндарова, В.В. Масленникова. — Москва : Когито-Центр, 2020. — 488 с.
16. Современные финансовые рынки / под ред. В.В. Иванова. — Москва : Проспект, 2018. — 576 с.
17. Данилов Ю.А. Емкость и структура российского рынка производных финансовых инструментов / Ю.А. Данилов // Экономическое развитие России. — 2018. — Т. 25, № 2. — С. 48–59.
18. Ларионова И.В. Триггеры и барьеры на пути обеспечения финансовой стабильности / И.В. Ларионова // Банковские услуги. — 2020. — № 2. — С. 20–27.
19. Локтионова Е.А. Развитие инновационных финансовых инструментов как фактор повышения уровня безопасности финансового рынка / Е.А. Локтионова. — DOI 10.24891/isc.25.10.2236 // Финансы и кредит. — 2019. — Т. 25, № 10 (790). — С. 2236–2249.

Информация об авторах

Локтионов Вадим Ильич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева, Сибирское отделение Российской академии наук, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: vadlok@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8478-3222>, SPIN-код: 1752-7660, Scopus Author ID: 57191888645, ResearcherID: AАН-6621-2019.

Локтионова Елена Александровна — кандидат экономических наук, доцент, Байкальский институт БРИКС, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: loktionova_ea@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0126-7930>, SPIN-код: 4779-2053, Scopus Author ID: 57205766791.

Authors

Vadim I. Loktionov — PhD in Economics, Senior Researcher, Melentiev Energy Systems Institute, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (ESI SB RAS), Irkutsk, Russian Federation. e-mail: vadlok@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8478-3222>, SPIN-Code: 1752-7660, Scopus Author ID: 57191888645, ResearcherID: AАН-6621-2019.

Elena A. Loktionova — PhD in Economics, Associate Professor, Baikal School of BRICS, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation. e-mail: loktionova_ea@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0126-7930>, SPIN-Code: 4779-2053, Scopus Author ID: 57205766791.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Локтионов В.И. Повышение адаптивных свойств национального финансового рынка как ответ на риски глобализации / В.И. Локтионов, Е.А. Локтионова. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).1 // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 4.

For Citation

Loktionov V.I., Loktionova E.A. Improvement of the Adaptive Properties of the National Financial Market to Respond the Globalization Risks. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 4. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(4).1.